

РЕДАКТОРУ "ПРАВДЫ" ТОВ. МЕХЛИСУ.

От старшего инженера-экономиста
Центрального управления Горного
надзора РСФСР, кандидата ВКП(б)
Н. Ульянова.

28/XI 1936 г. мною была передана зам. зав. промышленно-транспортного отдела тов. Капустину статья под заглавием: "Вырвать с корнем пятаковщину". В этой статье мною приводятся факты, свидетельствующие о том, что в нашей горной промышленности и помимо Кемеровского рудника не все обстоит благополучно. В дальнейшем тексте статьи мною приводятся доказательства наличия вредительских действий Пятакова в этом состоянии горной промышленности.

Помимо этого я высказываю полную уверенность в том, что вредительская работа Пятакова была поставлена так тонко, что она велась даже там, где не было лиц, сознательно исполнявших диверсионные директивы Пятакова. Вследствие этого масштаб его вредительской работы оказывается более широким, чем это можно думать на основании сообщения органов следствия.

Я доказываю, что Пятаков не ограничивался только непосредственным вредительством на горнопромышленных предприятиях, но распространяя свою преступную деятельность на подготовку для утверждения в СНК СССР такого нового горного закона, который обеспечил бы почти безопасное ведение вредительской работы на горных предприятиях. Этим законом, который уже находится на рассмотрении СНК СССР, и который подписан Пятаковым, предусматривается проведение мер, вносящих хаос в рас-

поряжение недрами; разгром органов горнопромышленного надзора и техники безопасности в горной промышленности, которые при нормальных условиях должны контролировать работу горнопромышленных предприятий, производя ^{гознаемлю} и привлекая к уголовной ответственности лиц, ведущих горные работы технически неправильно и незаконно; путаницу основных понятий в области горной промышленности с расчетом утопить практическую работу в нескончаемых "научных" дискуссиях и пр.

Далее я показываю, что значительная часть этих мер, предусматриваемых этим новым "законом", Пятаковым уже выполнена, в частности горнопромышленный надзор уже почти разгромлен, чем, впрочем, и объясняется та легкость, с которой Пятакову удалось вести свою вредительскую работу на горных предприятиях.

Ко всему этому мне хочется добавить еще вот что. Помочь организовать горный надзор так, чтобы он был работоспособен, было сделано много предложений. Делал их и автор этих строк. Однако, все они встретили ожесточенное сопротивление со стороны правового отдела НКТП и были провалены. Эту работу там выполнял юрист Шнееров и, как мне известно со слов других, начальник этого отдела Бенгау. Кроме того, как будто бы по соображениям ведомственного порядка, их поддерживал нач. главного геологического управления акад. Губкин и состоявший на службе в его ведомстве некто Видкин.

Далее, по предложению президента Всесоюзного горного общества, мною 7/X с.г. на его оргбюро был сделан доклад "Об организации государственного надзора по охране недр, горно-технической инспекции и маркшейдерской службы". В резолюции, принятой по этому докладу и подписанной акад. Тернигоревым, внесено постановление, согласно которому поставленным мной

вопрос признается чрезвычайно важным и для его детальной проработки создается комиссия в составе нескольких профессоров, представителей ведомств и докладчика. Срок работы комиссии был определен в 20 дней. Тем не менее эта комиссия еще не собиралась и у меня нет уверенности, что она соберется. Чья-то довольно сильная рука сдерживает ее работу.

Наконец, еще один факт. Мой доклад на президиуме горного общества должен был после специальной обработки появиться в "Горном журнале". Там же предполагалось поместить содоклад редактора этого журнала, вместе с выступлениями в прениях. Таково было решение редакции "Горного журнала" и все материалы уже подготавливались к печати. Но с пятидневку тому назад проф. Гендлер, редактирующий "Горный журнал", заявил мне, что в силу производимого на него давления свыше он не имеет сейчас возможности поместить ни моего доклада, ни своего содоклада, ни вообще каких бы то ни было материалов, связанных с обсуждением этого вопроса на президиуме горного общества. При чем, он даже не мог мне обещать ничего в отношении каких бы то ни было последующих номеров "Горного журнала".

Если учесть, что темой моего доклада только по заглавию была организация различных видов контролей горной промышленности, а в действительности обсуждался проект горного закона подписанный Пятаковым и составленный по его поручению, то все эти изменения в направлении ветра в "Горном журнале" и в президиуме горного общества становятся понятными.

Я предполагаю, что в НКТП вместе с Пятаковым работала и еще продолжает работать довольно значительная группа лиц, которая сознательно продолжает преступное дело Пятакова. При

чем, приходится предположить о наличии в НКТИ значительной прослойки работников, еще не проявивших вредительской деятельности Пятакова и потому бессознательно помогающих продолжать вести его "дело" дальше. Обо всем этом я в дополнение к своей статье и довожу до вашего сведения.

Старший инженер-экономист Центрального
управления Горного надзора РСФСР

Н. УЛЬЯНОВ.

28/XI 1936 г.

Верко Лориссуев

ВЫ П И С К А

из протокола № 7 заседания оргбиро Всесоюзного научного инженерно-технического горного общества от 7 октября 1936 года.

СЛУШАЛИ:

Доклад инж. Н.И.Ульянова "Организация государственного надзора по охране недр, горнотехническая инспекция и маркшейдерская служба."

- ПОСТАНОВИЛИ: 1. В виду того, что поставленный докладчиком вопрос не может быть решен на оргбиро без детальной предварительной проработки и в то же время является чрезвычайно существенным - воздержаться от вынесения в настоящем заседании какого бы то ни было решения по существу затронутого вопроса.
2. Для детального ознакомления с законопроектом об охране недр и внесения в него соответствующих поправок и замечаний, а также для выработки наиболее рациональной организации и структуры органа по охране и надзору за недрами, создать комиссию в составе членов оргбиро - проф. И.С. Новосильцева, проф. П.К. Соболевского, проф. Б.Н. Проконтева, А.Н. Алейникова и С.И. Димантейна с привлечением в процессе работы докладчиков и представителей горного надзора ГГУ, Госмаркконтроля, Горнотехнической инспекции, правовой группы НКТИ и Наркомместпрома.
3. Созыв комиссии поручить А.Н.Алейникову. Срок работы комиссии - 20 дней.
4. Выводы комиссии заслушать на заседании оргбиро.

И.п. Председатель акад. Тернигорев

Секретарь Дворникова

Верно: Тернигорев

ВЫРВАТЬ С КОРНЕМ ПЯТАКОВЩИНУ

В Новосибирске только что закончился процесс контрреволюционных диверсантов и вредителей, действовавших на Кемеровском руднике по прямым указаниям гестапо и доверенного агента Троцкого в СССР Пятакова.

Для советской общественности и всего советского народа факт лютой ненависти германских фашистов к СССР, как, впрочем, и всяких фашистов, никогда не оставял секрета. То же самое давно уже было известно и о Троцком и его ближайших оподвижниках, открыто оставшихся верными его контрреволюционному знамени. И пролетарское государство сделало из этого должные выводы; оно противопоставило им непроницаемую стальную стену штыков.

По-иному, однако, обстояло дело с теми из сторонников Троцкого и примкнувших к нему впоследствии контрреволюционных групп, которые, "раскаившись" на словах и трижды преклиная свое "прежнее участие в оппозиции", на деле продолжали оставаться активнейшими троцкистами и зиновьевцами, а, следовательно, и контрреволюционерами.

Прикидываясь смиренными и убогими, возгласившими себя и слагая дифирамбы в честь руководителей нашей партии и правительства, громко вопя о своей преданности делу рабочего класса, они ползли на брюхе в партию, делая отставку на завоевание доверия к себе с целью прибрать к своим рукам важнейшие посты наших органов государственного управления и хозяйства. Расчет при этом был весьма прост, а выгода такой тактики очевидна: стоя во главе важнейших государственных ор-

ганов, легче, верней и крепче можно наносить удары социалистическому государству.

Наиболее ярким представителем такой змеиной породы людей, несомненно, является Пятаков, деятельность которого, по понятным причинам, протекала главным образом в системе Народного комиссариата тяжелой промышленности. Зная недавнее положение там Пятакова, можно, даже не будучи в курсе его "руководящей работы", не сомневаться в том, что сия "работа" не ограничивалась только отдельными местами Советского Союза и, что Кемерово - это только небольшая иллюстрация к ней.

Пинущему эти отроки довелось на протяжении двух с лишним лет ознакомиться только с частью такой "работы", но и эта небольшая часть в свете фактов, вскрытых на процессе в Новосибирске, представляется, по широте замысла, поистине чудовищной.

Вовсе не случайно, что первое крупное злодеяние Пятакова и его группы было обнаружено именно в горной промышленности.

Основные виды полезных ископаемых: разного рода руды, уголь, нефть и пр., являются или основными или единственными источниками сырья и энергетических ресурсов, служащих базой тяжелой промышленности, а, следовательно, и обороноспособности страны. Будучи к тому же по своей природе невозобновляемыми, они представляют собою наиболее важный вид исключительно ценной государственной собственности. Нет, поэтому, ничего удивительного в том, что вредительская и диверсионная деятельность Пятакова и его преступной компании

была направлена в первую очередь на уничтожение этой саботажности путем завала ее на участках действующих шахт и порчи месторождений, т.е. приведения их в состояние, негодное для дальнейшей разработки по причине экономической не- рентабельности и технической невозможности постановки сколь- ко-нибудь нормальных горных работ.

Следующим важным обстоятельством, привлечшим внимание банды диверсантов и вредителей к горной промышленности, является высокая стоимость горных работ. Вывести из строя хотя бы одну основную выработку это очень часто означает остановить весь рудник и взвалить на государство дополни- тельные расходы в сумме нескольких миллионов рублей. Игра, конечно, стоит свеч.

Наконец, ни в какой другой отрасли промышленности, кро- ме горной, нельзя убивать людей, отводя от себя подозрение в организации убийства сондиками на якобы неустранимые тех- нические условия производства.

Таковы причины, обусловившие особую активность дивер- сантов и вредителей в области горной промышленности, руково- димых Пятаковым. Теми же причинами об'ясняется также и то, что горная промышленность, по всей вероятности, была перво- очередным об'ектом их преступной работы.

Ошибочно было бы, однако, думать, что вредительство в этой отрасли нашего народного хозяйства имеет место только там, где подвизаются организованные группы контрреволюцио- неров, где работают сознательные исполнители контрреволюцион- ных замыслов Пятакова.

Вредительство в нашей горной промышленности, на протяжении целого ряда лет, наблюдается даже там, где таких мерзавцев нет, где работают люди политически абсолютно честные. Они, эти люди, и не подозревают даже о той роли, которую выполняют, не знают, что они давно уже являются слепым орудием бандита Пятакова и его друзей.

В свое время в некоторых наших органах печати были приведены случаи колоссальных потерь полезных ископаемых по различным местам Союза. Эти случаи тогда остались незамеченными. Советская общественность и, в частности общественность горнотехническая, приняла их тогда, как обычное неудачное выполнение горных работ. На самом деле это было, конечно, далеко не так. Напомним же некоторые из этих случаев. В 1934 г. на Красноуральских медных рудниках было завалено 150.000 т. медной руды, содержащей к тому же золота и серебра на сумму не менее, чем в 2.000.000 р. золотом.

Нижнетагильский металлургический завод при чем-то попустительстве на центра в течение ряда лет заливал шлаками руднянское месторождение медной руды.

Чикентский свинцовый завод был построен на мнимой рудной базе и т.д.

К этим случаям можно прибавить сколько угодно фактов, до сих пор еще неизвестных нашей общественности из печати. Вот некоторые из них.

В 1935 г. Дегтярское рудоуправление Средуралмедотреста подработало и навсегда завалило пустыми породами железную массу, содержащую 1,6 тонны золота и 92,35 т. серебра.

В Подмосковном угольном бассейне только по двум трестам за период 1934-1936 гг., в так называемых отрезках, навсегда оставлено невыработанным около 14.000.000 т. угля.

В Прокопьевских рудниках (Кузбасс) за один только 1934 г. подземными пожарами, возникшими в результате неполной выемки запасов, оржено 1.350.000 т. прекрасного коксующего угля и т.д. и т.п.

При этом, конечно, не было недостатка и в человеческих жертвах, но о них и о технике безопасности в горной промышленности речь будет идти ниже.

Все эти факты являются следствием производственно-технической распущенности, усиленно, но для невооруженного особой бдительностью даже специалиста, незаметно насаждавшейся и насажденной Пятаковым и его оруженосцами на наших горных предприятиях.

Какже они достигли этого?

Горная промышленность, помимо всего прочего, отличается от всех остальных отраслей промышленности тем, что в ней при известных условиях, а именно, при условии отсутствия надлежащего контроля, имеется полная возможность повышать добычу прямо пропорционально размерам потерь добываемого (хищничество) и снижать себестоимость обратно пропорционально этим потерям. Но при этом выполнение производственной программы для нее так же, как и для обрабатывающей промышленности, является обязательным. Отсюда понятно, что чем меньше у той или иной горнопромышленной организации готовности к нормальной и технически правильной постановке горных работ, тем больше должно быть у ее руководителей желания выйти из создавшегося для них неудобного положения путем выборов не

разрабатываемого месторождения только на наиболее обогащенных и близко расположенных участках, т.е. путем хищничества. При этом, в этом случае соблюдение всякого рода норм по технике безопасности не может уже не рассматриваться в качестве входящего обстоятельства, значительно осложняющего работу и потому, в известных пределах нежелательного. Неудивительно, что в этих условиях любой горнопромышленник обязательно должен быть заинтересован в том, чтобы применяемые им незаконные способы горных работ практиковались на руководимом им предприятии как можно шире, но чтобы известно об этом было как можно меньше.

Таким образом, уже самая специфика горных работ, особенность их производства наталкивают лиц, руководящих ими, на такие действия, которые весьма часто имеют своим следствием крупнейшие хозяйственные преступления, порой перерастающие в преступления государственного масштаба, но без политической подкладки. Вот эти-то нездоровые тенденции, заложенные в самой природе горных работ и культивировал Пятаков и его преступная Компания, давая им полный простор для развития до своего логического конца, а там, где это можно было делать незаметно, активно помогая этому развитию. Выходило, следовательно, что и вредители как будто не при чем, и вредительская работа идет полным ходом. Что и говорить - удобная позиция!

Однако, прежде чем занять ее Пятакову и его контрреволюционной своре, пришлось пределать некоторую предварительную работу по расчистке путей, ведущих к этой позиции. Ему нужно было разгрести горнопромышленный надзор, учрежденный

21

Горным Положением Союза ССР в 1927 году для: "а) наблюдения за соблюдением горных законов", б) охраны недр и в) борьбы со стихийными бедствиями на горных предприятиях" (ст.126 Г.П.).

За этой "работой" Пятаков провозил сравнительно продолжительный срок (около 4 лет), но зато и результаты, достигнутые им, не оставляли уже желать ничего лучшего. Горнопромышленный надзор, вопреки определениям Горного Положения, был разорван на составные функциональные части и эти последние были подчинены различным ведомствам, в том числе и таким, которые или сами должны быть подконтрольны горнопромышленному надзору (ГГ Наркомтяжпром), или, попросту, не нуждаются в них и потому и до сих пор не знают, что с ним делать (Наркомместпром РОСЕР). Вместе с тем органы техники безопасности в горной промышленности, опять-таки по предложению Пятакова, были окончательно оторваны от своей естественной базы - горнопромышленного надзора и обречены на нескончаемые передачи из ВСНХ в Наркомтруд, из Наркомтруда в ВЦСПС и из ВЦСПС в Наркомтяжпром, т.е. в полное подчинение Пятакову. Таким образом, формально существующий горнопромышленный надзор на деле оказался настолько дезорганизованным и ослабленным, что уже не мог выполнять возложенных на него Горным Положением функций. В частности, ему уже не под силу было привести в действие ст.134 Горного Положения, согласно которой "органам горного надзора предоставляется вести дознание и привлекать к уголовной ответственности... лиц, нарушающих горные законы и распоряжения по охране недр и технической правильности горных работ". А банде вредителей и диверсантов ничего другого, разумеется, и не нужно было.

Впрочем Пятаков и его доморощенные головорезы не удовлетворялись только созданием условий для вредительской и диверсионной работы в настоящем. Они поставили себе целью обеспечение возможности безнаказанного ведения этой работы в будущем с прикрытием ее законом. С этой целью они выработали и представили в СНК СССР за подписью Пятакова так называемый проект "основных начал об использовании месторождений полезных ископаемых на территории Союза ССР", долженствующий заменить собой, якобы совершенно устаревшее, ныне действующее Горное Положение. Названный проект не блещет ни талантливостью его составителей, ни богатством фантазии, ни юридическими хитросплетениями. Он куд, безграмотен и безобразен; но зато его вредительская сущность бьет в глаза. Так, например, все основные понятия (полезное ископаемое, горный промысел, поиски, разведки, разработки, месторождение и пр.), имеющие в горной промышленности, как, впрочем, и везде, очень большое и теоретическое и практическое значение, в проекте или совсем не нашли места или недопустимо перепутаны. Это было сделано, конечно, с расчетом дезорганизации практической работы нескончаемой "научной" дискуссией. Однако, центр тяжести проекта "основных начал" лежит все же не в этой путанице, а в гораздо более серьезных вещах.

В соответствии со ставкой на продолжение и расширение диверсионной деятельности специальный порядок выдачи разрешений на производство всякого рода горных работ, на территории крепостных, укрепленных и пограничных районов, установленный ныне действующим Горным Положением, проектом "основных начал" отменяется и уступает место какой-то неопределенной,

могущей быть изданной впоследствии ведомственной инструкцией. На кого рассчитана такая "поправка" к Горному Положению и чью деятельность она призвана облегчить - это как будто не требует особых разъяснений.

Следующим, еще более важным, самым важным вредительским моментом проекта "основных начал" является то, что он, во-первых, в противоположность Горному Положению 1927 г. даже не заикается о недрах земли, как государственной собственности и не имеет статей, регулирующих занятие горным промыслом на территории СССР иностранцев; а, во-вторых, функции по распоряжению недрами и охране их, являющиеся прерогативой государства, сосредотачивает в ведении НКТП, при чем внутри этого наркомата, названные функции произвольно разбиваются и поручаются соответственно двум различным органам: какому-то "межведомственному", но все-таки при НКТП существующему и под председательством начальника его Главного Геологического Управления работающему, Комитету и так называемому "госнаркконтролю", не имеющему под собой ни законной, ни производственной основы.

Первая часть этой схемы - ясна, она целиком вытекает из программы реставрации капитализма в СССР, исповедуемой всеми троцкистами. Но на второй ее части остановиться, хотя бы и кратко, необходимо.

Вне уже было отмечено, что самые условия производства горных работ заключают в себе для каждого руководителя горнопромышленным предприятием опасность скатиться на путь противозаконных и технически неправильных способов эксплуатации. Эта опасность, существующая в возможности, часто, даже слишком часто, превращается в действительность и тогда

да (и в этом вся суть дела) горнопромышленные тресты и главки не только не предпринимают никаких мер для укрощения распоясавшихся управляющих шахтами, но наоборот, в большинстве случаев, поощряют их беззаконную и по существу преступную работу. И это при отсутствии надлежащего контроля, конечно, вполне естественный ход дела. Кому же, в самом деле, не хочется с минимальными затратами денежных средств и с примитивными приемами работы дать максимальную добычу!

Поощрение и защита горнопромышленными главками как НКТП, так и других производственных наркоматов, имеющих в своем составе горную промышленность, руководителей подчиненных им предприятий заходят так далеко и проводятся так активно, что в системе своего наркомата все меры воздействия на последних оказываются совершенно недействительными. Выход из этого ненормального положения лежит только в одном: в принятии решения об изъятии аппарата по контролю и надзору за горной промышленностью из системы производственных наркоматов и организации их при всем исполнительно-распорядительном органе государственной власти страны - СНК СССР.

В некоторых других отраслях народного хозяйства это мероприятие уже проведено, доказательством чего служат учреждение при СНК СССР Главных Управлений по лесоохране и лесонасаждению, а также Гидрометеорологической службе. Совершенно иначе, как мы видели выше, разрешает аналогичный для горной промышленности вопрос "проект основных начал". Подчинив горнопромышленный надзор Наркомташпрому, дробя его на составные части, он ставит его в зависимость от подконтрольных организаций и обессиливает так, что лишает какой бы то ни

было возможности работать. Той же цели служит и еще одна важная деталь: основная и ведущая составная часть горнопромышленного надзора - технический контроль, который только и может в окончательном счете установить, правильно ли ведутся горные работы, совершенно исключается из состава центральных органов контроля и передается в полное подчинение горнопромышленным трестам и предприятиям, т.е. обрекается на абсолютное бездействие.

Таково сложное и, надо прямо сказать, очень хорошо задуманное обходное диверсионное движение, предпринятое Пятаковым в отношении горной промышленности.

Не имея возможности подробно останавливаться на вопросе о том, как правильно организовать весьма ответственное и важное дело распоряжения недрами, заметим только, что как факт разработки месторождений полезных ископаемых различными ведомствами (наркоматами), так и несомненная возможность переоценки этими ведомствами своих внутренних интересов с могущим возникнуть противопоставлением их интересам государства в целом, настоятельно требуют предоставления осуществления этого права только вышнему исполнительно-распорядительному органу государственной власти - СНК СССР.

Решение же этого вопроса проектом "основных начал" опять-таки оказывается рассчитанным на внесение путаницы в работу государственных органов и хаоса в использовании недр.

Перейдем теперь к вопросу, касающемуся техники безопасности горного дела. В последнее время несчастные случаи на горных предприятиях вообще стали очень частыми. Органы техники безопасности оказываются, таким образом, недейственными.

Это видно хотя бы из того, что начальник горно-технической инспекции НКТП т. Гриндлер, выступая на процессе в Новосибирске в качестве эксперта, всего навсего только ответил на один вопрос зам. верховного прокурора СССР т. Роговского, да и то совершенно нечленораздельно. А между тем его роль и в судебном процессе и в расследовании обстоятельств преступления должна была бы проявиться в гораздо более активной форме. Больше того, самое преступление должно было быть предупреждено его рабочим аппаратом. Однако этого не произошло и не потому, что работники инспекции техники безопасности НКТП не хотят или не умеют правильно поставить надзор на горных предприятиях, а потому, что при существующих организационных условиях своего ведомства они НЕ МОГУТ сделать этого. Выше уже было показано, как часто органы техники безопасности передавались из ведения одного наркомата в другой, пока наконец не были переданы в НКТП; отмечено было также, что в результате этих передач они полностью потеряли связь с горным надзором. Именно эти два обстоятельства привели горнотехническую инспекцию к полной беспомощности. И вот почему. В горной промышленности, в отличие от промышленности обрабатывающей, средства, служащие целям производства, являются также и основными средствами безопасности. Например, оборудование рудников и шахт вентиляцией, водоотливными насосами, надежным креплением должно быть предусмотрено всей совокупностью систем, методов и практических приемов горных работ. Без этого условия последние вообще невозможны. Отсюда следует, что технический контроль горного надзора и горнотехническая инспекция по безопасности

должны составлять органически единый рабочий аппарат. Но выше уже была доказана неправильность передачи какой бы то ни было части горного надзора всякому производственному наркомату, в том числе и НКТП. Значит и Горнотехнической инспекции по безопасности там тоже не место. Однако, она оказалась именно в НКТП, при чем добивался этого никто иной как Пятаков. Значит... это тоже был вредительский акт с его стороны. Если к этому добавить, что в проекте "основных начал" горнотехническая инспекция по безопасности запроектирована в качестве отдельного органа, подчиненного НКТП, то вредительство здесь станет очевидным. Широко размахнувшись Пятаков и его подручные и, многое уже успели сделать. Задача теперь состоит в том, чтобы эту банду уничтожить, а последствия ее "работы" ликвидировать.

Ст. инженер-экономист
Центрального управления Горного
надзора РОФОР УЛЬЯНОВ.

27/XI 1936 г.

Ул. Кулибина, проезд Влади-
 мирова, д. I, во дворе, 3-й эт.

Тел. 9-40, доб. 7.

Верно: Терещук